

Авдеева А.Е., Дмитриева Н.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: orencentrslav@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ РУССКИХ СКАЗОК ИНОСТРАНЦАМ

Сказки содержат сюжетные и языковые элементы, иллюстрирующие этические концепты русской языковой картины мира. Лингвокультурные единицы, которыми богаты русские сказки, известные каждому носителю языка, с одной стороны, затрудняют понимание их иностранцами, а с другой – помогают понять «русский дух», русские традиции, приобщают к русской культуре и позволяют сформировать лингвокультурную компетенцию у изучающих русский язык.

При обращении к сказкам эффективно использовать лингвокультурный (или лингвокультурологический) комментарий. Под лингвокультурным комментарием понимается дополнительная культурно значимая информация, содержащаяся в текстах и раскрываемая при их интерпретации. Такой комментарий можно использовать на элементарном и базовом уровнях. На продвинутом уровне возможен анализ концептов, раскрывающих особенности картины мира русских.

Этические концепты отражают ценностную картину мира человека. К таким концептам можно отнести любовь и верность, смирение и покорность, радость и страдание, мудрость и терпение, милосердие и другие.

Русские сказки, описывая быт, обычаи и традиции, духовные и этические ценности русского народа, являются отражением русской ментальности. Для успешной коммуникации с носителями языка и комфортного пребывания в иноязычном пространстве, иностранцам необходимо понимать ценности и менталитет русского народа. Изучение этических концептов в сказках на занятиях РКИ формирует лингвокультурную компетенцию у иностранных студентов, владение которой ведет к быстрой и успешной адаптации в России, устранению культурных и коммуникативных барьеров при общении с носителями русского языка.

Ключевые слова: лингвокультурная компетенция, лингвокультурный комментарий, лингвокультурный анализ, ментальность, сказки, этические концепты, любовь, милосердие, верность.

Для цитирования: Авдеева А.Е., Дмитриева Н.М. Особенности преподавания этических концептов русских сказок иностранцам / А.Е. Авдеева, Н.М. Дмитриева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – №2(225). – С. 53–60.

Avdeeva A.E., Dmitrieva N.M.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: orencentrslav@yandex.ru

FEATURES OF STUDYING ETHICAL CONCEPTS OF RUSSIAN FAIRY TALES IN THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The fairy tales contain plot and language elements that illustrate the ethical concepts of the Russian language picture of the world. Linguistic and cultural unit, which is rich in Russian fairy tale, known to every native speaker, on the one hand, complicate the understanding of them foreigners, and on the other help to understand the «Russian spirit» and traditions of Russian involved in Russian culture and allow formation of linguocultural competence for learners of Russian language.

When referring to fairy tales, it is effective to use a linguocultural comment. Linguistic and cultural commentary refers to additional culturally significant information contained in texts and disclosed in their interpretation. This comment can be used at the elementary and basic levels. At an advanced level, you can analyze concepts that reveal the features of the Russian worldview.

Ethical concepts reflect the value picture of the human world. These concepts include love and loyalty, humility and submission, joy and suffering, wisdom and patience, charity, and others.

Russian fairy tales, describing the way of life, customs and traditions, spiritual and ethical values of the Russian people, are a reflection of the Russian mentality. For successful communication with native speakers and comfortable stay in a foreign language space, foreigners need to understand the values and mentality of the Russian people. Studying ethical concepts in fairy tales in the RFR classes forms a linguistic and cultural competence for foreign students, whose knowledge leads to rapid and successful adaptation in Russia, and the elimination of cultural and communicative barriers when communicating with native speakers of the Russian language.

Key words: linguistic and cultural competence, linguistic and cultural commentary, linguistic and cultural analysis, mentality, fairy tales, ethical concepts, love, charity, loyalty.

For citation: Avdeeva A.E., Dmitrieva N.M. Features of studying ethical concepts of Russian fairy tales in the lessons of Russian as a foreign language. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 2(225), pp. 53–60.

Сказка, если подобрать к ней однокоренные слова (сказка – сказ – сказывать – рассказывать), сама раскроет свое первоначальное значение. Сказка – это рассказ, в своем начальном варианте – устный. Главной особенностью сказки является наличие волшебства, чуда и морали в сюжете. К этим особенностям нас отсылают и русские пословицы-поговорки: «Сказка – складка, а песня – быль», «Сказка – ложь, а песня – правда», и постоянная сказочная формула «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». То есть о чем бы фантастическом ни повествовала сказка, в ней всегда есть место морали, которую читатель должен вынести из сюжета. Неслучайно в сказках противопоставляются добро и зло, присутствуют положительные и отрицательные персонажи, они помогают донести до слушателя морально-нравственный урок. Положительные персонажи наделены добродетелями (честностью, покорностью, мужеством, добротой, милосердием), а отрицательные являются олицетворением пороков (гордыни, хвастовства, злости, корысти, жестокости). Так как сказки являются представлением народа об окружающем их мире и являют собой идеальное представление мира, «как должно быть», то зло всегда наказывается, побеждается, а добро в конце сказки, преодолев все уготованные персонажам сложности и лишения, остается «жить-поживать, да добра наживать», то есть награждается. Таким образом, предназначение сказочной морали состоит не только в том, чтобы показать, что добродетели приводят человека к доброму, а пороки – к трагичному финалу, но и в том, чтобы слушатель или читатель осознал: добродетельный путь к счастью не может быть легким и быстрым.

Текст сказок содержит два основных компонента, в которых отражается ментальность народа, его реалии, быт, традиции и уклад, его эстетические и духовные ценности: сюжет и языковую ткань. При этом тип мышления носителей языка отражается, как правило, во фразеологизмах, устойчивых сочетаниях и эпитетах, которые используются в сказках.

Известные исследователи сказок, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, А.Н. Афанасьев и другие, выдвинули важную для лингвокультурологии идею о повторяющихся сюжетах, встречающихся в сказках разных народов и в разных сказках

одного народа. Однако при общности архетипа (сражение героя со змеем, получение волшебных предметов от помощника, путешествие в другой мир и т. д.) сказки разных народов уникальны заложенной в них моралью, смысл которой передается зачастую через подтекст или затекст (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [2]), под которым понимаются внешние по отношению к произведению жизненные обстоятельства, отраженные в нем, и духовная атмосфера, в которой произведение создавалось. Для сказки, бытующей в веках, это не конкретные факты, а ментально осмысленные исторические события. Подтекстовая и затекстовая информация передается через «детали» сюжета, через языковые единицы. Именно поэтому в литературной сказке мораль, то есть оценка событий, передается гораздо четче, иногда называется прямо, в отличие от народной, где оценочность может смещаться соответственно взглядам рассказчика.

Разработкой методики использования русской народной сказки при обучении русскому языку занимались многие исследователи: Т.М. Балыхина, А.В. Бордовская, Е.Ю. Ласкавцева, А.С. Мамонтов, Н.А. Никитина, Н.В. Селиванова и другие.

Как утверждает Т.М. Балыхина, сказки способствуют толерантному усвоению русской культуры [1]. Использование текстов русских сказок при изучении русского языка как иностранного так же важно, как и обращение к другим текстам. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что сказки богаты прецедентными именами и ситуациями, типичными сказочными выражениями и эпитетами, которые часто используются в современной жизни. Сказки содержат такие реалии, которые характеризуют ментальные особенности русского народа (гостеприимство, венчание, благословение и другие). Под ментальностью мы понимаем, прежде всего, систему нравственных оценок, свойственных народу, ставших стереотипными. Следовательно, сказки содержат сюжетные и языковые элементы, иллюстрирующие этические концепты русской языковой картины мира. Лингвокультурные единицы, которыми богаты русские сказки, известные каждому носителю языка, с одной стороны затрудняют понимание их иностранцами, а с другой – помогают понять «русский дух», русские традиции, приобщают

к русской культуре и позволяют сформировать лингвокультурную компетенцию у изучающих русский язык.

Следуя целесообразности – главному принципу методики преподавания русского языка как иностранного – в процессе обучения необходимо обращение к исследованию нарратива (Манфред [17], Карасик [7]) (этически значимой прецедентной ситуации сказки) и знакомство с именами-концептами, обозначающими главные идеи русской культуры. При выборе материала занятия важно помнить, что литературные сказки более вербализованны в сравнении с народными. Если в народных сказках значимые этические концепты «сокрыты» и их обнаружение и интерпретация требуют глубокого анализа, то в литературных сказках концепты выражаются прямыми номинациями, описаниями, сравнениями и другими лексическими средствами.

В сказках встречаются наиболее важные и широко используемые нравственные заповеди, основанные на догмах христианской веры. К ним можно отнести представления о жизни и смерти, образе загробного мира, различные нравственные идеи (грех, любовь, покорность), описание обрядов, традиций, уклада и быта, характерного для русского народа. Так, например, благословение и венчание содержат в себе концептуальные идеи веры в Бога, целомудрия, покорности, любви и верности; поминовение – смирения, скорби и страдания; гостеприимство – добра и щедрости; рождение (при одаривании новорожденного благами) – добра, любви, блага, щедрости; благословение – веры в Бога, надежды, любви. Таким образом, в текстах сказок находят свое отражение основные этические ценности русского народа, которые представлены определенным кругом концептов, среди которых истина, добро, вера, любовь, покорность-смирение, благо, страдание, чудо, милосердие, щедрость, мужество, мудрость, целомудрие, терпение, совесть, честь, надежда, радость, судьба, счастье [5].

Ценности, описываемые в сказках, остаются неизменно значимыми для русского человека на протяжении всей истории его существования вплоть до настоящего времени, так как они отражают представления об идеальном в человеке, в семье, в государстве. Таким образом, обращение к русским сказкам, приобщение ино-

странных студентов к основным культурным представлениям позволяет сформировать лингвокультурную компетенцию, наличие которой способствует достижению взаимопонимания и успешной коммуникации обучающихся с представителями русской культуры.

При обращении к сказкам эффективно использовать лингвокультурный (или лингвокультурологический) комментарий. Об этом виде работы пишут многие исследователи (Я.А. Зорина, Т. д. Савченко, В.Э. Матвеевко), понимая в основном под лингвокультурным комментарием дополнительную культурно значимую информацию. Такой комментарий можно использовать на элементарном и базовом уровнях. А на продвинутом уровне возможен более глубокий комментарий, раскрывающий концептуальные особенности картины мира русских.

В.Э. Матвеевко в статье «Лингвокультурологическое комментирование текста русской народной сказки в иностранной аудитории студентов-филологов» предлагает следующие этапы проведения данного вида работы. На первом этапе происходит выделение в тексте языковых единиц с национально-культурным компонентом. Затем выделенные единицы автор предлагает классифицировать по двум признакам: тематическому – герои, быт, семья и т. д. и лексико-грамматическому – эпитеты, этикетные формулы, сравнения и пр. На заключительном этапе составляется непосредственно комментарий. В статье подчеркивается необходимость в выделенных единицах обратить особое внимание на лакуны и логоэпистемы, объяснить непонятные иностранцу понятия и явления, для чего В.Э. Матвеевко рекомендует обратиться как к толковым, так и к лингвострановедческим, лингвокультурологическим словарям [8].

Я.А. Зорина в статье «Методика лингвокультурологического комментирования художественного текста» создает следующий алгоритм работы:

1. Внимательное прочтение текста. Выделение незнакомых слов и определение их языкового и контекстуального значения.
2. Выделение в тексте значимых имен и дат и их объяснение.
3. Выделение в тексте слов и оборотов, характеризующих особенности национальной культуры, их объяснение.

4. Этимологическое исследование ключевых слов и слов, называющих прецедентные феномены.

5. Обращение к религиозным и календарным праздникам, упоминаемым в тексте, их комментирование.

6. Работа с прецедентными феноменами.

7. Выделение и объяснение фразеологизмов.

8. Выделение и объяснение лингвокультурологических концептов.

9. Обращение к другим видам искусства, в которых встречаются отсылки к данному произведению, или аналогичные ему (пьеса, аудиокнига, мультфильм и другие) [6].

По нашему мнению, для работы с русскими сказками стоит исключить выделение в тексте значимых имен и дат, так как данная информация либо не встречается в текстах сказок, либо относится к другой категории. Так, например, все имена, встречающиеся в сказках, являются прецедентными, что относит их к категории прецедентных феноменов, работе с которыми в алгоритме выделен отдельный пункт. Что касается временных периодов, которые упоминаются в тексте русской сказки, то это чаще всего или время суток (*день, ночь, утро, рассвет, заря, с первыми лучами солнца, как солнце зайдет*), время года, или неопределенный промежуток времени между событиями, обозначаемый устойчивыми сказочными выражениями (*долго ли коротко, три дня и три ночи, много ли мало ли времени прошло*); последние можно выделить в отдельный пункт алгоритма при комментировании сказки, так как данная информация может быть отнесена к культурно значимой, так как подобные конструкции не встречаются в сказках других народов.

Адаптируя предложенный Я.А. Зориной [6] алгоритм для работы с текстами сказок, мы предлагаем разграничить работу с ключевыми словами и словами, называющими прецедентные феномены, так как первые требуют этимологических изысканий, интерпретации в контексте русской ментальности, а вторые предполагают обращение к современным текстам и сравнительный анализ семантики.

Таким образом, мы предлагаем следующий алгоритм работы со сказочными текстами на занятиях РКИ:

1. Слушание сказки (аудиозаписи или выразительного чтения преподавателем). Данный этап необходим для реализации эстетической функции. Необходимо познакомить иностранцев с правильной «сказовой» интонацией.

2. Внимательное прочтение текста. Выделение незнакомых слов и определение их значения.

3. Выделение ключевых слов и их объяснение. Под ключевыми в данном случае понимаются слова, заключающие в себе главный смысл сказки. Они могут совпадать с прецедентными (например, имя Золушки является ключевым, так как объясняет ее «социальное» положение человека, выполняющего всю черную работу, и одновременно является прецедентным феноменом. Такое слово следует анализировать дважды).

4. Выделение и объяснение фразеологизмов (таких устойчивых неделимых сочетаний и выражений, которые имеют новый смысл, выводимый из значений отдельных компонентов. При распространенности фразеологизма в современной речи необходим его анализ как прецедентного феномена).

5. Выделение и объяснение устойчивых сказочных выражений.

6. Работа с прецедентными феноменами.

7. Выделение объяснение лингвокультурологических концептов (слов, концентрирующих в своей семантике слой значимых для русской культуры представлений). Особое внимание следует уделить этическим концептам, заключающим в себе свод морально-этических правил, характерных для русской ментальности.

8. Выделение и объяснение эпизодов, описывающих обряды, традиции народа.

9. Обращение к религиозным и календарным праздникам, упоминаемым в тексте, их комментирование.

10. Обращение к другим видам искусства, в которых встречаются отсылки к данному произведению (пьеса, мультфильм, художественное кино, музыкальное произведение и др.).

Одним из этапов лингвокультурологического анализа на уроках РКИ является объяснение лингвокультурных концептов, так как они характеризуют особенности национальной культуры, являются отражением менталитета народа. Среди этой группы концептов ведущее

место занимают этические концепты, которые отражают ценностную картину мира человека. В ценностную картину мира человека, в отличие от языковой картины мира, включаются те концепты, которые являются бессменными ценностями в понимании человека, затрагивают не столько его бытовую жизнь, сколько его бытие, «жизнь души», чувства. К таким концептам можно отнести *любовь и верность, смирение и покорность, радость и страдание, мудрость и терпение, милосердие* и другие.

Одним из самых значимых этических концептов русской языковой картины мира является концепт «Любовь». Несмотря на то, что это слово и чувство знакомо каждому человеку, независимо от национальности, в картине мира каждого народа это оно имеет свои оттенки значения. В традиции русской культуры любят родителей и детей, близких людей (ближнего), возлюбленных, друзей, каждое проявление любви обладает своими особенностями, и все их объединяет ментально значимая сема жертвенности.

Так, любовь к возлюбленному, мужу всегда сопровождается верностью, что можно увидеть в русских сказках. Например, в сказке «Мертвая царевна» царица (жена) ожидала приезда царя (мужа) девять месяцев, не сводя глаз с дороги после его отъезда. На такое долгое непрерывное ожидание способно только любящее и верное сердце:

*Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждет-пождет с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
...
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.* [10, с. 344]

Верность всегда была важна для русского человека, так как браки заключались лишь с разрешения родителей (родительского благословения). После же благословения жених и невеста проходили обряд венчания – заключение брака

перед Богом и людьми. Таким образом, клятва верности друг другу произносилась перед лицом не только родителей, но и Бога. Русский народ свято чтит родителей, а христианская вера вплоть до начала столетия была главным жизненным принципом. Нарушение клятвы верности (*быть вместе в болезни и здравии, в горе и в радости, пока смерть не разлучит*) представлялось как тяжкий грех, но и после смерти души должны оставаться верными друг другу, так как по христианским представлениям «что Бог сочетал, то человек да не разлучает» (Мк; 19:9). Скорее всего, именно поэтому в сказках повторный брак, даже после смерти жены или мужа, не приносит счастья и воспринимается как грех:

*На него она взглянула,
Тяжелешенько вздохнула,
Восхищенья не снесла,
И к обедне умерла.*

*Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошел как сон пустой,
Царь женился на другой.* [10, с. 344]

Отношения между возлюбленными должны быть очень нежными и трепетными. Герой всегда подчеркивает, насколько он ценит свою невесту, называя ее «красавицей душой», а ничего важнее души для верующего русского человека нет, потому что душа бессмертна, как бессмертна и любовь. Героиня же в сказках часто называет своего жениха или мужа «милым другом», что говорит о том, что он является для нее самым близким человеком. Таким образом, любимый человек в русской традиции самый близкий, родной человек.

Помимо любви мужа и жены для русского человека очень ценна любовь родителей к детям. Независимо от ситуации родительская любовь всегда нежна, полна стремления защитить своего ребенка:

*Между тем, как он далёко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,*

*И царица над ребенком
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.* [10, с. 314]

Если любовь родителей проявляется в заботе и стремлении защитить, то любовь детей к родителям в большей степени характеризуется почетом и уважением. Так, например, в русской традиции все важные решения осуществлялись с разрешения (благословения) родителей: дальний путь, брак, даже царствовать князь Гвидон стал с разрешения царицы (своей матушки):

*И ведет ее скорей
К милой матушки своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
«Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе,
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».*

*И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.* [10, с. 332]

В понимании русского человека в основе милосердия также лежит любовь. Под милосердием понимается сострадание, отношение к человеку с добром, заботой, любовью. В русской культуре резко отрицательно оценивается равнодушное отношение к страдающему человеку, так как по-христиански ближний, которого требуется возлюбить как самого себя, это любой человек. Недаром сострадание можно буквально понять как разделение страданий другого человека (со-страдание), а милосердие («милосердие») как доброту сердца, невозможность с жестокосердием («жестокосердие») отнестись к чужому горю, беде.

*И взмолилась: «Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».*

*Та, в душе ее любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, бог с тобой».
А сама пришла домой.* [10, с. 347]

Однако милосердие не всегда проявляется только как сострадание чужому горю. Иногда милосердием сменяется гневное состояние человека, что нашло свое отражение в выражении «сменить гнев на милость», что говорит о доброте сердца:

*Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;*

*Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
«Ждать царева возвращенья
Для законного решенья».* [10, с. 314]

Также проявлению милосердия, смене гнева на милость способствует раскаяние провинившегося человека. Под раскаянием понимается не только признание и осознание своих ошибок, неправоты, грехов, но и испытываемое чувство вины за содеянное, стремление загладить вину добрым поступком. Именно благодаря раскаянию справедливое наказание провинившегося человека заменяют прощением:

*А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.*

*Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.* [10, с. 337]

Таким образом, русские сказки, описывая все сферы жизни русского народа: быт, обычаи и традиции, духовные и этические ценности, являются отражением национальных особенностей и менталитета русского народа. А так как «загадочная русская душа» остается неизменной с течением времени, то для успешной

коммуникации с носителями языка и комфортного пребывания в иноязычном пространстве, иностранцам необходимо понимать ценности и менталитет русского народа. Изучение этических концептов в сказках на занятиях РКИ формирует лингвокультурную компетенцию у

иностранных студентов, владение которой ведет к быстрой и успешной адаптации в России, устранению культурных и коммуникативных барьеров при общении с носителями русского языка.

12.02.2020

Список литературы:

1. Балыхина, Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пособие / Т. М. Балыхина. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 185 с.
2. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
3. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
4. Воробьев, В. В. О статусе лингвокультурологии / В. В. Воробьев // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999.
5. Дмитриева, Н. М. Морально-нравственные концепты (добродетели) в этической концептосфере русской языковой картины мира: Монография / Н. М. Дмитриева. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 196 с.
6. Зорина, Я. А. Методика лингвокультурологического комментирования художественного текста (на материале поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила») / Я. А. Зорина // Вопросы современной науки и практики. – 2013. – №1(45). – С. 243–249.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 320 с.
8. Матвеев, В. Э. Лингвокультурологическое комментирование текста русской народной сказки в иностранной аудитории студентов-филологов / В. Э. Матвеев // Вестник РУДН, «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2011. – №1. – С. 64–69.
9. Московкин, Л. В. Направления в методике обучения русскому языку как иностранному с позиций методологии исследования / Л. В. Московкин // Мир русского слова. – 2014. – №3. – С. 72–77.
10. Пушкин, А. С. Собрание сочинений. В 10 т. Поэмы и сказки / А. С. Пушкин. – М., 1960. – Т. 3. – 540 с.
11. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 125 с.
12. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
13. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учеб.-метод. пособие для вузов / С. К. Фоломкина. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1987. – 157 с.
14. Хавронина, С. А. Русский язык как иностранный. [Электронный ресурс]. Учебное пособие / С. А. Хавронина, Т. М. Балыхина. – М., 2008. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru>.
15. Dabrowska, E. Implicit lexical knowledge / E. Dabrowska // Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences. – 2014. – Volume 52. – P. 140–162.
16. Genee, I., Keizer, E., Velasco, D.G. The lexicon in Functional Discourse Grammar: Theory, typology, description / I. Genee, E. Keizer, D. G. Velasco // Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences. – 2016. – Volume 54. – P. 255–287.
17. Manfred, J. Narratology: a Guide to the Theory of Narrative. [Электронный ресурс] / J. Manfred. – 2017. – Режим доступа: <http://www.uni-koeln.de/~ame02/pppn.htm>.

References:

1. Balykhina, TM Methods of teaching the Russian language as a second language (new): textbook. allowance / T.M. Balykhina. - M.: Publishing house of RUDN, 2007.– 185 p.
2. Vereshchagin, EM Linguistic and cultural theory of the word / EM Vereshchagin, VG Kostomarov. - M.: Russian language, 1980. - 320 p.
3. Vereshchagin, EM Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language / EM Vereshchagin, VG Kostomarov. - M.: Russian language, 1990. - 246 p.
4. Vorobiev, VV About the status of linguoculturology / VV Vorobiev // Materials of the IX Congress of MAPRYAL. - Bratislava, 1999.
5. Dmitrieva, N. M. Moral and moral concepts (virtues) in the ethical concept sphere of the Russian language picture of the world: Monograph / N. M. Dmitrieva. - Orenburg: OSU, 2017.– 196 p.
6. Zorina, Ya. A. Methodology of linguoculturological commenting on a literary text (based on the poem by Alexander Pushkin “Ruslan and Lyudmila”) / Ya. A. Zorina // Questions of modern science and practice. - 2013.– No. 1 (45). - S. 243–249.
7. Karasik, V. I. Linguistic circle: personality, concepts, discourse / V. I. Karasik. - Volgograd, 2002. - 320 p.
8. Matveenko, V. E. Linguoculturological commenting on the text of a Russian folk tale in a foreign audience of students-philologists / V. E. Matveenko // Bulletin of RUDN, “Russian and foreign languages and methods of teaching them.” - 2011.– No. 1. - S. 64–69.
9. Moskovkin, L. V. Directions in the methodology of teaching Russian as a foreign language from the standpoint of research methodology / L. V. Moskovkin // World of the Russian word. - 2014.– No. 3. - S. 72–77.
10. Pushkin, AS Collected Works. In 10 volumes. Poems and fairy tales / A. Pushkin. - M., 1960. - T. 3. - 540 p.
11. Slyshkin, G. G. From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse / G. G. Slyshkin. - M.: Academy, 2000. - 125 p.
12. Ter-Minasova, S. G. Language and intercultural communication / S. G. Ter-Minasova. - M.: Slovo, 2008. - 624 p.
13. Folomkina, SK Teaching to read in a foreign language in a non-linguistic university: study guide. manual for universities / S. K. Folomkina. - M.: Publishing house “Higher school”, 1987. - 157 p.
14. Khavronina, S. A. Russian as a foreign language. [Electronic resource]. Textbook / S. A. Khavronina, T. M. Balykhina. - M., 2008. - Access mode: <http://web-local.rudn.ru>.
15. Dabrowska, E. Implicit lexical knowledge / E. Dabrowska // Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences. - 2014.– Volume 52.– P. 140–162.

16. Genee, I., Keizer, E., Velasco, D.G. The lexicon in Functional Discourse Grammar: Theory, typology, description / I. Genee, E. Keizer, D. G. Velasco // *Linguistics. An Interdisciplinary Journal of the Language Sciences.* - 2016.– Volume 54.– P. 255–287.
17. Manfred, J. *Narratology: a Guide to the Theory of Narrative.* [Electronic resource] / J. Manfred. - 2017. - Access mode: <http://www.uni-koeln.de/~ame02/pppn.htm>.

Сведения об авторах:

Авдеева Альбина Евгеньевна, студент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0003-0290-3943>
e-mail: miledilabelle@yandex.ru

Дмитриева Наталья Михайловна, доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета,
кандидат филологических наук
<https://orcid.org/0000-0002-5860-5374>
e-mail: orencentrslav@yandex.ru

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436